

А. С. Русяева

ГРАФФИТИ ИЗ ЮЖНОГО ТЕМЕНОСА В ОЛЬВИИ

Статья посвящена публикации серии граффити из раскопок Южного теменоса в юго-восточной части Ольвии. Анализ посвяtitельных граффити предоставил новую информацию относительно особенностей культа Афродиты в Ольвии догетского периода.

Ключевые слова: Ольвия Понтийская, граффити, культ Афродиты Пандемос и Урании, культ героя Ангела.

Для относительно точной идентификации культовых сооружений в юго-восточной части Ольвии¹ необходимо более детально рассмотреть найденные здесь разнообразные по содержанию граффити, в той или иной степени сохранившиеся в основном на 30-ти фрагментах разных сосудов. Они происходят как из заполнений ботросов, открытых на территории теменоса, так и из более поздних, перекрывших их культурных напластований. Среди них можно выделить отдельные небольшие группы: посвящения Афродите; посвящения герою Ангелу; посвяtitельные граффити без имени этой богини, но имеющие отношение к ее культу; граффити магического содержания; сокращения имен. Наибольшее количество граффити принадлежит посвящениям Афродите, что дает полное право поставить их на первое место в настоящей публикации. Вместе с тем каждое из них представляет интерес с точки зрения формул посвящений, типов сосудов и их датировок, палеографии и заметных проявлений аккуратности либо небрежности в надписях дедикантов, характеризующих в общем отношении каждого из них к такого рода votivным приношениям. В большинстве сосуды принадлежат к аттическому импорту.

ПОСВЯЩЕНИЯ АФРОДИТЕ

К первой группе относится 14 фрагментированных посвящений Афродите². Они рассматриваются по мере сохранности имени богини от начальных до последних букв, вне зависимости от времени их находок в том или ином месте теменоса.

Русяева Анна Станиславовна – доктор исторических наук, профессор, Институт археологии НАН Украины.

¹ Материалы для публикации любезно предоставлены А.В. Буйских, ей же принадлежат рисунки и датировки сосудов, на которых процарапаны граффити. См. также статью А.В. Буйских о результатах раскопок Южного теменоса в настоящем номере ВДИ.

² Первые три из рассмотренных здесь и наиболее сохранившихся посвящений Афродите были кратко, но без описания, опубликованы В.В. Крапивиной (Крапивина 2002, 24–27; 2006, 189, 194, 196; Крапивина 2004, 35–36; 2010, 149–150). Остальные граффити публикуются впервые.

Датировки по палеографии в основном соответствуют относительной хронологии сосудов.

1. О-2000/Р-25/2732 (рис. 1, 1). Заполненные ямы № 1109. Чернотаковый, частично реставрированный килик (V-cup). 470–460 гг. до н.э.³

На внешней части венчика с левой стороны от ручки без предварительной разметки и с незначительным наклоном прочерчена верхняя строка надписи, от которой сохранилось четко читаемое посвящение Ἀφροδίτῃ – «Афродите»; у самого облома – *омикрон* и косая влево черточка. Внизу под венчиком, над основанием ручки, под началом имени Афродиты более небрежно нацарапано ΠΑΙΝ: причем буква *пи* подправлена таким образом, что вместо одной можно подразумевать две *пи*. Исходя из этого предположительно предлагается альтернативное чтение имени: Ἰπλίτῃ или Ἰπλίτῃ. Не исключено и окончание какого-то имени со вторым компонентом или же слова.

Обращает внимание неодинаковое расположение букв: последние три в верхней части строки более стянуты, чем все остальные в надписи. Прослеживаются различия и в написании повторяющихся букв: *альфа* – с приподнятой и более низкой поперечиной; последний *омикрон* почти квадратной формы; первая *эта* с несколько укороченной левой гаской, последняя – шире и с более приподнятой правой гаской; *иота* – то слегка наклонная, то – прямая. Кроме того, *фи* с мелкими полукруглыми дужками на высокой вертикали, в *ро* – дужка более овальная с низкой ножкой; подправленное *пи* также имеет свои отличия. Высота букв 0,4–0,6 см.

Последнюю частично сохранившуюся букву перед *омикроном* в первой строке В.В. Крапивина считала *лямбдой*. «Перевод второй строки ΠΑΙΝ, представляющей, вероятно, часть слова, неясен. ΑΦΡΟΔΙΤΗΣΙΟΛ...⁴ в первой строке переводится как посвящение: “Афродите Ол...” и, возможно, представляет новую, ранее не встречавшуюся эпikleзу Афродиты – Ольвийская или Ольвия... эпитет ΟΛΒΙΟΥΣ был характерен только для Зевса и возник он позднее, в послегетское время (Русяева, 1992, с. 62, 63)»⁵.

³ В.В. Крапивина датировала этот килик по аналогиям с Афинской агоры ок. 480 г. до н.э. (Крапивина 2006, 194; Крапивина 2010, 149). Далее все даты в статье – до нашей эры.

⁴ Очевидно, автором машинально была вставлена здесь ошибочная *сигма* (ср. Крапивина 2006, 196; Крапивина 2010, 149).

⁵ Крапивина 2006, 196. Можно также вспомнить, что, например, в Спарте Афродита имела такую же эпikleзу, как и Зевс Олимпий – Олимпия (Paus. III. 12. 11; Simon 1998, 204). Однако и при наличии в Ольвии этой широкораспространенной в эллинском мире

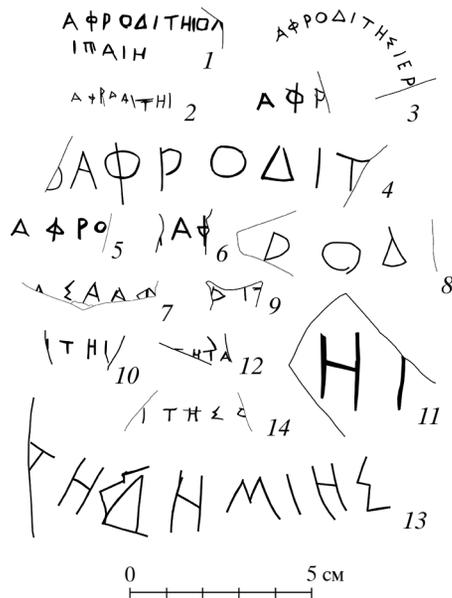

Рис. 1. Граффити – посвящения Афродите: 1 – О-2000/Р-25/2732; 2 – О-2000/Р-25/2737; 3 – О-2000/Р-25/2197; 4 – О-2008/Р-25/1331; 5 – О-2008/Р-25/1332; 6 – О-2012/Р-25/635; 7 – О-2008/Р-25/3381; 8 – О-2008/Р-25/3263; 9 – О-2013/Р-25/404; 10 – О-2009/Р-25/54; 11 – О-2012/Р-25/1263; 12 – О-2009/Р-25/311; 13 – О-2012/Р-25/1296; 14 – О-2008/Р-25/3405

К сожалению, разнообразные источники о почитании Афродиты в Ольвии не дают пока достоверных свидетельств о присвоении ей эпikleзы в соотношении с названием полиса. Другое дело, если на самом деле в конце облома была бы *ламбда*, то можно было бы сугубо гипотетически восстанавливать, с одной стороны, учитывая частное посвящение, эпитет Афродиты, как, например, Ὀλβοδότειρα – «подательница счастья» в семейной жизни и любви, либо иной, тоже производный от ὄλβος; а с другой – и название приношения, например ὄλη – в значении кожного пузырька для масла или вина, согласно одному посвящению богине. Разумеется, это только отдельные из альтернативных предположений.

В такой же степени вряд ли можно с абсолютной точностью установить значение слова во второй строке. В античной антропонимии существовало множество личных двусоставных как мужских, так и женских имен, а также разных по значению слов с первым и вторым компонентами от – III, имеющих, соответственно, и разные окончания; реже он применялся на первом месте и еще более редкими были односоставные имена как с одним, так и двумя *ни*: Гиппас, Гиппа, Гиппайя, Гиппе, Гиппо⁶. С учетом исправления в букве *ни* в данном граффито можно лишь предполагать отдельное краткое личное имя, в правильности написания которого почитательница богини сомневалась или же случайно пропустила.

2. O-2000/P-25/2737 (рис. 1, 2). Заполнение ямы № 1109. Фрагментированный фигурный узкогорлый сосуд с ручкой, выполненный в краснофигурной технике, видимо, для хранения душистого масла, высотой 9 см. Вторая половина V в.⁷

Граффито очень небрежно и размашисто начертано тонким острием на боковой средней части стенки по вертикали: Ἀφροδίτη – «Афродите». Почерк автора этого посвящения резко отличается от предыдущего как разными по высоте буквами, так и их формой: *фи* с миниатюрными дужками на высокой ножке, после нее возвышается *ро* с треугольной дужкой и на высокой ножке, рядом с ней неясная параллельная черточка; *омикрон* находит рядом расположенную и такую же миниатюрную *дельту*, после которой с сильным наклоном к ней – *иота*; последние три буквы – самые крупные и сравнительно прямые. Высота букв колеблется от 0,2 до 0,7 см.

Насколько уникально посвящение Афродите такого в своем роде «говорящего» votivного сосудика, сказать трудно. Тем не менее, как будет сказано ниже, оно представляет интерес с точки зрения определения сущности и характера культа Афродиты в данном теменосе.

3. O-2000/P-25/2197 (рис. 1, 3). Из трамбовки над ботросом (ямой № 1109). Чернолаковый килик (bolsal), восстановлен частично из нескольких обломков. Ок. 420 г.

На чернолаковой полосе доньшка по окружности аккуратно почти в лапидарном стиле прочерчено: Ἀφροδίτης ἱερ(ή) – «священный (килик) Афродиты»⁸. Высота букв: 0,3–0,5 см. На внешней стенке под венчиком сохранилось три начальные размашистые буквы от имени Афродиты – Ἀφρ(οδίτης) – «Афродиты» либо Ἀφρ(οδίτη) – «Афродите»⁹. Высота букв: 0,6–0,8 см. Поскольку буквы по форме

эпikleзы Зевса мы не решимся из-за отсутствия иных источников полагать, что при такой сохранности ее возможной эпikleзы в этом граффито богиня именовалась Олимпией.

⁶ См. и ср. LGPN I–V A.

⁷ См. и ср. Крапивина 2006, 194; Крапивина 2010, 149, 166.

⁸ См. и ср. Крапивина 2006, 189–190; Крапивина 2010, 149, 166.

⁹ Не исключено и сокращенное имя богини, как, например, в святилище Афродиты на Зейтын-тепе близ Милета – на плечиках амфоры второй половины VI в. было поставлено дипинто АФР, очевидно, как маркировка святилища (Birzescu 2009, 129, Kat. 7).

обеих надписях отличаются друг от друга, можно предполагать, что они написаны разными авторами. Вместе с тем все они, за исключением более раннего узкой формы *эпсилона*¹⁰, соотносятся с относительной датировкой килика. Посвященный богине сосуд, по всей вероятности, использовался в святилище для ритуальных целей и стал ее сакральной собственностью. По обычаю устанавливался на скамейку вверх дном или подвешивался на стену храма либо алтаря. Если это так, то данное граффито представляет собой прямое удостоверение о существовании святилища Афродиты в этом районе Ольвии.

Все остальные граффиты по аналогии с вышерассмотренными также относятся к этому святилищу. Однако в большинстве случаев от имени богини сохранилось начало или средняя часть без окончания, что не дает возможности установить, в каком падеже (дательном или родительном) оно написано. В связи с этим предлагается альтернативная интерпретация.

4. О-2008/Р-25/1331 (рис. 1, 4). Углубление № 413. Фрагмент верхней части чернофигурной чаши (зона ручки). Группа Хаймон, 490–460 гг.

Граффито сравнительно аккуратно, крупными буквами прочерчено по окружности на широкой чернолаковой полосе венчика, оборвано в конце. Исходя из предыдущих можно понимать двояко: Ἀφροδίτη – «Афродите» либо Ἀφροδίτης – «Афродиты (*чаши*)». Перед именем богини у облома видна частично сохранившаяся дужка от последней буквы предыдущего слова, если это не царапина. Высота букв 0,7–1,1 см. Возможно, из-за неудобства прочерчивания (надпись начиналась над ручкой) *альфа* несколько сужена с высокой прямой поперечиной, *фи*, в отличие от предыдущих, с большими округлыми, но не равномерными дужками, *ро* – с более вытянутой крупной дужкой на невысокой ножке, *омикрон* очень крупных размеров и расположен от предыдущей буквы на большем расстоянии, чем остальные буквы между собой; горизонталь у *тау* неровная.

5. О-2008/Р-25/1332 (рис. 1, 5). Углубление № 413. Фрагмент края чернофигурной чаши с белым ангобом. Группа Хаймон, 490–460 гг.

Граффито сравнительно аккуратно нацарапано на внешней чернолаковой полосе венчика. Сохранились четыре начальные буквы аналогично предыдущему от имени: Ἀφροδίτη либо Ἀφροδίτης. Высота букв 0,3–0,6 см. Они также имеют свои отличия: *альфа* широкая с низкой поперечиной, *фи* – с дужками почти треугольной формы с высокой вертикалью расположена между соседними буквами на большем расстоянии, чем *ро* – с небольшой округлой дужкой на высокой ножке от сравнительно небольшого *омикрона*.

6. О-2012/Р-25/635 (рис. 1, 6). Трамбованная поверхность – засыпь ранних строительных остатков, к востоку от храма. Фрагмент края чернолакового скифоса. 400–375 гг.

Граффито прочерчено под венчиком на внешней стороне, обломан конец. Сохранились только две первые буквы от имени богини: Ἀφροδίτη либо Ἀφροδίτης. Высота букв 0,6–0,9 см. *Альфа* обычная с прямой поперечиной, *фи* с высокой вертикалью и маленькими почти треугольной формы дужками, свидетельствующими при сравнении с предыдущим, как долго сохранялись в Ольвии почти сходные формы букв.

¹⁰ Ср., например: Леви 1985, 68. Рис. 49, 1; Виноградов, Тохтасев 1998, 25, 32. Прим. 15.

7. О-2008/Р-25/3381 (рис. 1, 7). Углубление № 413. Небольшой фрагмент венчика чернолаковой чаши. Ок. 480–450 гг.

Граффито процарапано на стенке непосредственно под нависающим венчиком, обломано с двух сторон. Слева прослеживается только верхушка, возможно, *альфы*. На заметном расстоянии от нее (сравнительно с расположением остальных букв) размашисто прочерчено ΣΑΑΦ: причем у последней *альфы* частично обломана вторая гаста, а от *фи* сохранились верхние части овальных завитков. *Альфа* с косой поперечиной, а *сигма* сильно вытянута вверх и вниз, что сближает их с позднеархаическим написанием. Разумеется, при такой сохранности надписи можно лишь предположительно представить, какое точно имя или слово было поставлено в нем на первое место. Но в контексте со всеми остальными граффити из ботроса несомненно, что этот сосуд был посвящен Афродите.

8. О-2008/Р-25/3263 (рис. 1, 8). Углубление № 413. Фрагмент стенки серолощеного закрытого сосуда. Конец VI – начало V в.

Граффито крупными свободно расположенными буквами высотой 0,9–1,2 см на заметном расстоянии друг от друга небрежно нацарапано на внешней стороне стенки сосуда, обломано с двух сторон. При наличии рассмотренных выше граффити его также можно связать с именем Афродиты: (Αφ)ροδ(ίτη) либо (Αφ)ροδ(ίτης). Судя по форме *ро* с крупной дужкой, на совсем низкой, возможно, обломанной у основания вертикали и большому, не замкнутому внизу *омикрону*, эта надпись может быть более древней, чем предыдущие, что в общем и соответствует относительной датировке сосуда.

9. О-2013/Р-25/404 (рис. 1, 9). Зачистка поверхности углубления № 1565. Мелкий фрагмент стенки (придонной части) открытого чернолакового сосуда со сколами лака. IV в.

Частично сохранились три сравнительно небрежно прочерченные на внешней поверхности буквы, которые, как и в предыдущих граффити, можно восстановить таким же образом: (Αφρο)δ(ίτη) либо (Αφρο)δ(ίτης). Высота букв 0,3–0,4 см. Они тоже расположены на большем расстоянии друг от друга, чем обычно, но, в отличие от рассмотренных, надпись находилась в нижней части сосуда, что, возможно, свидетельствует о его маркировке именем богини.

10. О-2009/Р-25/54 (рис. 1, 10). Поверхность между углублением № 413 и храмом. Небольшой фрагмент верхней части чернолаковой чаши со следами мелких сколов и царапин. 490–480 гг.

Граффито прочерчено на венчике с внешней стороны, обломано начало имени: (Αφροδ(ί)τη – «Афродите». Высота букв 0,4–0,6 см. Как и в некоторых других граффити, они расположены между собой на разных расстояниях: меньшая по высоте *тау* занимала больше места, чем последние – более высокие узкая *эта* и в конце слегка изогнутая *иота*.

11. О-2012/ Р-25/1263 (рис. 1, 11). Углубление № 1807. Небольшой фрагмент стенки закрытого серолощеного сосуда. Первая половина V в.

Граффито, в отличие от других, вырезано на стенке сосуда, поставленного горлом вниз. Сохранились только две свободно расположенные последние буквы от посвящения Афродите: (Αφροδ(ί)τη. *Эта* (высота 2,2 см) широкая, со слегка наклонной вправо поперечиной, *иота* вверху частично обломана. Такая интерпретация объясняется как местонахождением фрагмента сосуда с остатками граффито, так и тем, что таким образом, хотя и редко, также наносились посвящения.

12. О-2009/Р-25/311 (рис. 1, 12). Из слоя над материковыми углублениями между ботросом № 413 и храмом. Фрагмент венчика чернолаковой чаши. 490–480 гг.

Граффито прочерчено очень мелкими буквами с внешней стороны в средней части венчика, начало почти полностью обломано в нижней части, где частично прослеживаются только незначительные верхушки букв. Исходя из сохранившихся двух букв ΗΙ и после них у облома Α мы относим его к посвянительной надписи, которая предположительно восстанавливается: (Αφροδίτη) ἁ(νέθηκε) – «Афродите посвятил(а)»¹¹. Высота букв 0,35–0,4 см. Как и в предыдущей надписи, эта узкая. Следует также отметить, что вверху над *иотой* был нацарапан *ипсилон* в горизонтальном положении к ней в виде латинской буквы V; а у нижнего облома прослеживаются следы затертости. По наблюдениям С.Р. Тохтасьева, аналогичный *ипсилон* в восточноионийских надписях известен со второй четверти VI до первой четверти V в. до н.э.¹² Значение этой единичной буквы в необычном ракурсе по отношению к посвящению не ясно.

13. О-2012/Р-25/1296 (рис. 1, 13). Углубление № 1807. Фрагменты стенок (склеены) закрытого серолощенного сосуда. Первая половина V в.

Граффито небрежно нацарапано на верхней части стенки под горлом, не сохранилось его начало. Однако по аналогии с предыдущими надписями оно также относится к Афродите: (Αφροδίτη)ς Δημίας – «Афродиты Народной (*собственность*)». Все три *эты* сравнительно узкие, с высокими гастами (последняя с изогнутыми внизу вертикалями), *сигмы* с вытянутыми косыми, первая из них соприкасается с *дельтой*, поставленной своей верхушкой под верхней косой, *мю* – размашистая с протянутой вниз наклонной правой гастой. Высота букв 1–1,5 см. При сравнении со всеми рассмотренными граффити это отличается крайней небрежностью и видимой поспешностью его начертания. По палеографии оно датируется приблизительно не позже второй четверти V в. и совпадает с первым периодом существования святилища Афродиты. Тем не менее, несмотря на небрежность, данное граффито впервые в Ольвии представляет уникальную эпиклезу богини – «Народная», что во многом объясняет характер ее культа в Южном теменосе, вопрос о котором будет кратко рассмотрен в заключительной части этой статьи.

14. О-2008/Р-25/3405 (рис. 1, 14). Углубление № 413. Фрагмент чернолаковой чаши (С-суп). Ок. 525–500 гг.

Граффито сравнительно аккуратно мелкими буквами прочерчено на средней части с внешней стороны венчика, обломано с двух сторон: (Αφροδίτη)ς – «Афродиты». Однако у самого облома после имени богини сохранилась часть то ли *омикрона*, то ли *фи* с округлым левым завитком. Высота букв 0,4–0,5 см. По сравнению с остальными буквами последняя меньше, что склоняет к предположению, что здесь находилась *фи*, на которую начинались многие эпитеты Афродиты в античной поэзии¹³. Разумеется, нельзя исключать и *омикрон* исходя из его наличия в первом посвящении. Поскольку это, по всей вероятности, маркировочное граффито, то во втором слове можно также предполагать название вещества, например, οἶνος – «вино», обычно применявшееся для возлияний на алтаре богини¹⁴.

¹¹ Аналогичная формула посвящения Афродите с этим глаголом, как и с одним именем богини, зафиксирована также в Борисфене на фрагментах чернолаковых чаш V в. (Яйленко 1982, 288, № 91–93).

¹² Виноградов, Тохтасьев 1998, 41. Прим. 48.

¹³ Bruchmann 1893.

¹⁴ Так, в святилище Афродиты на холме Зейтын-тепе, поблизости от Милета, одними из основных приношений были амфоры, в том числе и с посвятельными граффити и дипинти. Интересно, что на плечиках отдельных сосудов второй половины VI в. были прочерчены однотипные посвящения: Αρχαίδης Αφροδίτη(ι) – «Архаид – Афродите» (Birzescu 2009, 121–134, Kat. 10). К сожалению, нам не удалось узнать, опубликованы ли полностью все граффити и дипинти милетского святилища Афродиты.

Среди других букв в граффито можно отметить довольно высокую, но не прямую *иоту* и узкую, со слегка изогнутой правой гаской *эту*, меньшую по размеру *сигму* с высоко поднятой верхней косой и горизонтальной нижней. Буквы расположены свободно, на разных расстояниях друг от друга, дальше всех *иота* и конечная обломанная буква.

Кроме того, к уже рассмотренным граффито можно добавить еще одно. В 1938 г. при дослідованіях слоя на южном склоне участка НГФ, расположенном к северу от участка Р-25, были обнаружены обломки аттического чернолакового килика с надписью, прочерченной по окружности на его донышке: (Αφρ)οδίτης ἡ κύλις – «килик Афродиты»¹⁵. По содержанию и палеографии эта надпись наиболее близка к граффито на донышке чернолакового килика (№ 3) приблизительно того же времени и могла принадлежать общественному святилищу Афродиты¹⁶.

Таким образом, судя по рассмотренным выше граффито, несмотря на их фрагментарность, все они свидетельствуют о принадлежности святилищу Афродиты. Как видно, в большинстве случаев найдены только обломки посуды с отдельными буквами от ее имени. Какие-либо его сокращения в данной коллекции не обнаружены.

ПОСВЯЩЕНИЯ ГЕРОЮ АНГЕЛУ

При исследованиях теменоса Афродиты были найдены три фрагмента от разных сосудов аттического импорта с уникальными посвятельными граффито предположительно герою Ангелу, что предопределило их выделение в отдельную группу. Они впервые зафиксированы в Ольвии и аналогии им нам не известны.

15. О-2008/Р-25/3447 (рис. 2, 15). Углубление № 413. Крупные фрагменты краснофигурного скифоса с изображением совы на оливковой ветви. 500–490 гг.

Граффито в две строки сравнительно аккуратно нацарапано на одном из фрагментов с внешней стороны по вертикали (вдоль стенки от венчика до придонной части) по черному фону. К сожалению, сохранилось не полностью. В начале первой строки прослеживается частично обломанная *альфа* и маловыразительная нижняя черточка от следующей буквы, затем после разрыва ΟΔΩΡ и у самого края, но несколько ниже – вертикальная черточка, возможно, от высокой узкой буквы, например *эпсилон*. Во второй строке прямо под первой – ΑΓΓ (во второй *гамме* горизонталь частично оборвана) и после того же разрыва – ΙΝΡΩΙ. Высота букв 0,5–0,6 см. В общем шрифт характерен для надписей первой половины V в. до н.э. Любопытно, что в первой строке автор процарапал *омегу* в отдалении от *дельты* из-за красноглиняной полосы, но во второй строке он разместил эту же букву

¹⁵ Яйленко 1980, 76–77; SEG 30. 905; Dubois 1996, 121. Килик хранится в экспозиции НМИУ (Б5 – 1482 (5083)). Вторично он полностью восстановлен реставратором И.А. Костюк (см. с литературой: Русыева, Костюк 2010, 56–59. Рис. 2). Здесь же было высказано предположение о связи этого граффито со святилищем Афродиты на юго-восточной возвышенности Ольвии.

¹⁶ Нельзя исключать, разумеется, и частное почитание в одном из расположенных здесь жилых домов, а также то, что подписанный для приношения сосуд не был доставлен в теменос. Позже в одном из богатых жилых домов III в. до н.э. на участке НГФ существовало частное святилище с алтарями: в андроне с мозаичным полом был установлен маленький алтарик, возле которого найдены две полихромные терракоты Афины и Матери богов, в центре двора – второй алтарь, на котором предположительно производились возлияния Зевсу (подробнее см. Русыева 2005, 189–190, 193–194).

частично уже на полосе. К особенностям этой надписи следует добавить и ее вертикальное расположение, а не традиционное на венчике либо стенке сосуда. Предположительная интерпретация всего посвящения будет дана после рассмотрения следующих двух граффити.

16. O-2007/P-25/2975 (рис. 2, 16). Заполнение первых веков нашей эры над углублением № 413. Фрагмент края чернофигурной чаши, роспись – небрежное изображение борогатого силена с ветвями в руках (?). Ок. 500–490 гг., близко группе Хаймон.

Граффито прочерчено на чернолаковой полосе венчика с внешней стороны над фигурой силена. Представляет собой сокращение АГГЕ. Отличается от других граффити совсем разными по высоте буквами: меньше всех *альфа*, немногим выше *гамма* и еще выше вторая *гамма*, на расстоянии уже несколько уменьшенная буква *эпсилон*. Высота букв 0,4–0,6 см.

17. O-2008/P-25/198, 1353 (рис. 2, 17). Углубление № 413. Два фрагмента (склеены) чернолаковой чаши (cup-skyphos). Ок. 500–480 гг.

Граффито прочерчено сравнительно аккуратно, значительно ниже венчика сосуда, вероятно, сохранилось почти полностью: АГГЕΛ. В отличие от первого из этой группы, *альфа* более узкая, но *гаммы* почти идентичны, *эпсилон* узкая, у *лямбды* левая гаста длиннее. Высота букв 0,6–0,7 см.

Благодаря этим двум, хотя и в сокращенном виде, граффити можно только предположительно дополнить и восстановить первое посвящение следующим образом: Α[...] τὸ δῶρ[ον] Ἀγγ[έλω]ι ἥρωι – «Α[...] дар герою Ангелу (*посвятил*)». Скорее всего, на первом месте было поставлено имя дедиканта. Судя по всему, этот дар, с одной стороны, представлял собой сам сосуд со столь великолепным и редким рисунком совы – символа мудрости и одного из атрибутов Афины, а с другой – и содержимое в нем, поскольку вряд ли в святилища приносили только пустые сосуды.

В то же время затруднительно однозначно интерпретировать столь «говорящее» в значении «вестник, посол» имя Ἀγγέλος. Аналогичные и сходные с ним односоставные имена зафиксированы преимущественно в Ионии¹⁷. Они не характерны для антропонимикона понтийского ареала, в том числе и для Ольвии. С одной стороны, можно предполагать, что этими граффити впервые засвидетельствовано имя, очевидно, местного героя, который, согласно эллинской традиции, в том числе и милетской, был мифологизирован и сакрализован¹⁸. Посвящения с сокращенным написанием имен богов и героев были характерны для многих теменосов.

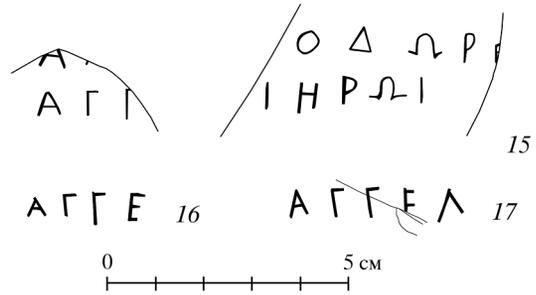

Рис. 2. Граффити – посвящения герою Ангелу: 15 – O-2008/P-25/3447; 16 – O-2007/P-25/2975; 17 – O-2008/P-25/198, 1353

¹⁷ LGPN V A.

¹⁸ Эллина с древнейших времен почитали своих героев, сооружали для их культов небольшие герооны и невысокие эшары для сожжения жертвоприношений, которые со временем представляли собой зольники (например, см. Paus. II. 10. 1; V. 13. 6). Известна мифологизация и героизация в Милете местных героев, особенно Фалеса и Нелея в их героонах на агоре (см. подробнее специальное исследование с литературой и аналогиями: Herda 2011, 67–122).

В основном они характерны для маркировочных надписей на сосудах, которые ставились с целью указания на их принадлежность тому или иному божеству и во избежание воровства: особенно во время празднеств. В Западном теменосе, где рядом располагались святилища многих божеств, таким образом удостоверяли собственность каждого из них, в частности святилищ Аполлона Иетроса, Матери богов, Диоскуров, Афродиты и других божеств¹⁹. Исходя из относительной синхронности посвящения герою Ангелу и сокращений его имени можно предполагать, что его небольшое святилище с алтарем находилось в пределах сравнительно большого святилища Афродиты в Южном теменосе или же рядом с ним. Кроме того, не исключено, что они относятся ко времени открытия его святилища, с чем можно связать и дар уникального сосуда с изображением совы как символа мудрости этого героя.

В более позднее время в эпиграфических памятниках Ольвии III в. отмечены безымянный «Внемлющий Герой»²⁰ и местный герой Сосий²¹. В первой половине II в. н.э. ольвийские агораномы установили на острове Березань мраморную плиту с благодарственным приношением герою Ахиллу²². Посвятительное граффито «Агафон – герою» IV в. найдено в Китейском святилище на Боспоре, где в основном почиталась Афродита²³. Исходя из новых находок посвячительных граффити к местным героям можно добавить и героя Ангела, которого ольвиополиты, скорее всего, почитали здесь непродолжительное время: возможно, только в период существования раннего храма Афродиты²⁴.

ПОСВЯТИТЕЛЬНЫЕ ГРАФФИТЫ БЕЗ ИМЕНИ БОЖЕСТВА

Кроме того, нельзя не обратить внимание на четыре обломка аттических сосудов, на внешней стороне которых сохранились только части отдельных слов и, возможно, культовых эпитетов.

18. О-2003/Р-25/1403 (рис. 3, 18). Углубление № 1214. Фрагмент чернофигурной чаши с изображением частично сохранившейся женской головы влево. 540–530 гг.

На верхней чернолаковой полосе под венчиком четко читаются пять небрежно, но четко прочерченных букв – ΝΝΥΧΙ высотой 0,4–0,7 см. Первые две отстоят друг от друга на более заметном расстоянии, чем остальные. У обеих *ню* нижний

¹⁹ Подробнее с литературой см. Русяева 2010, 42–78.

²⁰ НО 72.

²¹ IOSPE P. 32. О локальных культах героев в Северном Причерноморье см. Диатроптов 2001, 36–57 с литературой.

²² НО 90.

²³ Молева 1997, 93–106; 2002, 103; см. Молев 2010, 157, № 71 с литературой.

²⁴ Вместе с этим нельзя не вспомнить, что Афродита совместно с Гермесом почиталась не только в Западном теменосе, но, очевидно, и в этом святилище, судя по найденным здесь материалам (Крапивина 2007, 188–194; Крапивина 2010, 150). Как известно, в античной мифологии именно Гермес выступал в роли вестника богов и защитника многих героев. Возможно, исходя из этого в одной из од Пиндара, воспевавшего героев-победителей олимпийских игр, отмечено имя дочери Гермеса – Ἀγγελία (Pind. Ol. 8, 81). М. Нильссон поставил ее в один ряд с другими редкими персонифицированными именами мифологических персонажей в стихах этого поэта (Nilsson 1976, 748). Однако эпиклеза Гермеса Ἀγγελος, тем более в сочетании с ἦρος, не отмечена в доступных нам источниках. Поэтому предпочтительнее считать, что Ἀγγελος ἦρος почитался здесь самостоятельно как местный герой.

возможности ольвиополитов, нельзя исключать и ее эпитет. Создается впечатление, что оба граффити с одинаковой формой *хи* принадлежат одному автору.

20. O-2009/P-25/2981 (рис. 3, 20). Яма № 1681. Небольшой фрагмент венчика чернолаковой чаши (C-cup). Ок. 525–500 гг.

Граффито НТРО небрежно прочерчено под венчиком, конец обломан. *Эта* очень узкая с укороченной правой гастой, *ро* – с почти треугольной формы дужкой, сливающейся с ножкой, *омикрон* – крупный почти четырехугольной формы. Высота букв – 0,8–1,1 см. Отсутствие у облома перед этим словом остатков какой-либо буквы дает возможность предполагать, что здесь сохранилось начало слова ἵτρο(ν) – «живот, брюшная полость». Вероятно, посвящение было связано с просьбой вылечить живот для здорового зачатия либо рождения ребенка, что соответствовало сущности Афродиты Народной. Такое предположение в определенной степени ассоциируется и с подношением богине оригинального (генитального) сосуда.

21. O-2007/P-25/1959 (рис. 3, 21). Углубление первых веков нашей эры № 1499. Фрагмент края чернолаковой чаши со следами мелких сколов, потертостей и царапин. Ок. 500–480 гг.

Граффито, судя по сохранившимся буквам, нацарапано небрежно с внешней стороны в нижней части высокого венчика, начало обломано. Сохранилось четыре последние буквы – ΕΙΝΣ, причем вторая из них внизу как бы подчеркнута широкой царапиной. Высота букв 0,4–0,5 см. *Эпсилон* небрежный с приподнятой длинной верхней горизонталью, несколько короче прямой нижней и с едва заметной черточкой посередине; *эта* сравнительно узкая с ровными гастами и немного опущенной поперечиной, *сигма* с косыми конечностями, но с более длинной верхней. Граффито, бесспорно, носило посвятельный либо маркировочный характер. Его достоверное восстановление затруднительно. Не исключено, что сохранилось окончание имени дедиканта.

Однако нелишне вспомнить и фрагментированную лапидарную надпись первой половины III в. до н.э. на обломке верхней части мраморной плиты с фронтоном и частично сбитым рельефным изображением головы Афродиты в центре, в которой речь идет о посвящении демосом храма и статуи, а также алтаря Гликее²⁶. На основании этого редкого эпитета Афродиты, как богини любви и семейной жизни, только предположительно можно восстановить и обломанное граффито: (Ἀφροδίτης Γλυκ)εῖης – «Афродиты Милой (Сладкой)» или просто (Γλυκ)εῖης, как именовали ее ольвиополиты. Если это так, то культовое имя Гликее было дано Афродите еще в период существования ее первого храма в Южном теменосе синхронно с эпиклезой «Народная».

ГРАФФИТИ МАГИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

К этой также численно небольшой группе отнесены шесть граффити, которые, по всей вероятности, имеют какое-то отношение к определенным религиозно-магическим представлениям ольвиополитов, но трудны для расшифровки и достоверной связи с тем или иным видом магии или культом, как и в других теменосах Ольвии. Поэтому, не пытаясь разгадать их смысловое содержание, мы даем здесь их краткое описание и иллюстрации, которые, возможно, представят интерес для исследователей античной магии. Важно обратить внимание, что все они были найдены в одном комплексе с отдельными посвящениями Афродите и герою Ангелу.

²⁶ НО 69; Белецкий 1975, 98–101; Русяева 1992, 104.

22. О-2008/Р-25/3411 (рис. 3, 22). Углубление № 413. Два разных фрагмента от дна одной чернолаковой чаши. Последняя четверть VI – первая четверть V в.

Граффити процарапаны на верхней и нижней частях дна этого сосуда, обломаны с двух сторон, что усложняет их восстановление и интерпретацию. На видимой части первого обломка сохранились не совсем ясные однолинейные схематические изображения (рыбы?), сбоку внизу – два V-образных знака в одном из ракурсов и над ними – остатки спирали, которая, возможно, соединялась со спиралью на другом обломке. На нем внизу: слева остатки какого-то сложного знака в виде прямых линий и *омикрона*, соединенного с широкой *лямбдой* (или же в ином ракурсе с *иссилоном* без ножки), после него – *омикрон* с точкой над ним. Обратная сторона обоих обломков испещрена грубыми вертикальными и пересекающими их горизонтальными прямыми, а также косыми и дуговидными линиями. На первом фрагменте поверх этих линий прочерчен крупный *иссилон* в виде латинской буквы V с удлинённой косой. Сравнительно сходные граффити были найдены в жилых кварталах Ольвии и в китайском святилище²⁷.

23. О-2008/Р-25/3412 (рис. 3, 23). Углубление № 413. Фрагмент ножки чернолаковой чаши. Последняя четверть VI – первая четверть V в.

На видимой части у ножки килика прочерчены по окружности отдельные буквенные знаки разных размеров, в разных ракурсах и на разном расстоянии друг от друга: О(?)МΘ(Δ?)ХΘΩΡ. Высота букв 0,4–1,1 см.

24. О-2008/Р-25/3413 (рис. 3, 24). Углубление № 413. Небольшой фрагмент ножки чернолаковой чаши. Последняя четверть VI – первая четверть V в.

Граффито небрежно процарапано с двух сторон дна, обломано. На верхней – крупный знак в виде *хи* с длинными нижними косыми, правая изогнута и значительно длиннее левой; на нижней – две четкие буквы AP, за ними по окружности, очевидно, размашистая *сигма*, у которой нижняя часть грубо затерта. Обращает внимание *ро* ранней формы с треугольным завитком на низкой ножке. Высота букв: 0,4–0,7 см.

25. О-2008/Р-25/3415 (рис. 3, 25). Углубление № 413. Небольшой фрагмент средней части ножки чернолаковой чаши. Последняя четверть VI – первая четверть V в.

По кольцу над углублением в поддоне грубо прочерчены две дугообразные не смыкающиеся между собой линии. Над концом левой сохранилась четкая буква *эпсилон* с высокой вертикалью у самого края облома. Высота букв 0,5 см.

26. О-2008/Р-25/3416 (рис. 3, 26). Углубление № 413. Фрагмент дна чернолаковой чаши. Последняя четверть VI – первая четверть V в.

На полосе в цвете глины по внешней стороне дна от граффито сохранилось две перечеркнутые длинной изогнутой линией буквы ПН либо ПП. *Пи* широкая с укороченной правой гаской. Высота 0,5–0,8 см.

27. О-2008/Р-25/1167 (рис. 3, 27). Углубление № 413. Фрагмент стенки амфоры. Конец VI – первая четверть V в.

Граффито прочерчено по внешней стороне фрагмента стенки неправильной треугольной формы. Замкнутой линией подчеркнута форма черепка, внутри которой нанесен рисунок в виде листьев (ов?), образованных сдвоенными линиями, острыми углами направленных в разные стороны. Размеры вотива: 4,1 × 6,5 см.

²⁷ Русяева 2010, № 138–140; Молев 2010, № 171, 187.

К этой небольшой группе относится три граффити на фрагментированных доньях разных сосудов. По находкам в одном комплексе с посвящениями на территории теменоса их можно рассматривать в двух значениях: сокращенное личное имя владельца сосуда и вместе с этим дедиканта или же сокращение имени божества.

28. О-2008/Р-25/3410 (рис. 3, 28). Углубление № 413. Дно чернофигурного килика. Группа Хаймон, 490–460 гг.

На нижней части дна по фону красной глины прочерчено ΔΙ – начало одного из теофорных имен, хорошо известных и в Ольвии²⁸. Высота букв: 0,6–0,7 см. Вместе с тем следует отметить, что такого типа сокращения не только из святилищ, но и жилых кварталов относят также к посвящениям Зевсу²⁹. В данном случае вполне вероятно, поскольку Афродита, по одной из мифологических версий, считалась дочерью этого бога.

29. О-2008/Р-25/3414 (рис. 3, 29). Углубление № 413. Фрагмент ножки чернолаковой чаши. Последняя четверть VI в.

На нижней части дна размашисто прочерчено ΛΕ. Высота букв: 0,6–0,7 см. Скорее всего, это тоже сокращенное написание одного из личных имен³⁰. Среди близких по времени ольвиополитов, например, наиболее известен Леокс, сын Мольпагора, из стихотворной эпитафии начала V в.³¹

30. О-2008/Р-25/1302 (рис. 3, 30). Углубление № 413. Фрагмент дна серолощеного закрытого сосуда. Конец VI – первая четверть V в.

На нижней плоскости небрежно процарапана широкая Α. Высота – 0,9 см. Поскольку буква расположена у самого края облома слева, не известно, была ли она единичной. Подобного типа граффити, как хорошо известно, в V–IV вв. часто встречались при раскопках жилых домов и святилищ как в Ольвии, так и в других городах и на поселениях Северного Причерноморья.

Таким образом, рассмотренные выше граффити являются бесспорным свидетельством существования в данном районе Ольвии не только теменоса Афродиты с двумя одновременными храмами в позднеархаическое и классическое время, но и синхронного с более ранним из них святилищем местного героя Ангела. Фрагментарность посвящений не дает полного представления о всех возможных формулах посвячительных надписей. По-видимому, наиболее популярной была самая простая и краткая, состоящая только из имени богини в дательном падеже; меньше – в родительном, скорее всего, как маркировка ее сакральной собственности, аналогично традиции в ольвийских святилищах Аполлона Иетроса и Дельфиния, Матери богов и Диоскуров. Однако в отличие от них здесь пока не встречены маркировочные сокращенные написания имени Афродиты.

Отдельные граффити дедиканты прочерчивали сравнительно аккуратно, другие же писали небрежно или же были почитателями, которые не умели четко выводить все буквы. Хотя посвящения, как и в других святилищах Ольвии, написаны разными почерками, но в основном грамотно, что является косвенным показателем образованности их авторов. Принесенные в дар сосуды относятся к разным типам аттической столовой посуды, преимущественно к сосудам для питья, киликам и скифосам. Среди подписных отсутствуют дорогостоящие сосуды известных афин-

²⁸ Ср. LGPN IV.

²⁹ См., например, Толстой 1953, № 29; альтернативно: Русева 2010, 147–148, 182–183 с литературой.

³⁰ LGPN IV.

³¹ IOSPE I². 270.

ских вазописцев, за исключением краснофигурного Owl-skyphos, преподнесенного герою Ангелу. Кроме того, редким является аттический фигурный генитальный сосуд, посвященный Афродите. Обращает также внимание, что и в Южном теменосе, как и в ранее исследованных, сосуды с граффити дошли только в фрагментах. И в данной ситуации остается не ясным, куда исчезли остальные части этой сакральной в своей основе посуды.

В общем, после рассмотрения всех граффити закономерно следует вопрос, что же нового вносят они в понимание давно известного культа Афродиты в Ольвии. Однако, прежде всего, важно хотя бы совсем кратко сказать о том, что еще в архаический период существовали две разные мифологические версии о происхождении Афродиты: по Гесиоду, она рождена из морской пены, смешанной с кровью оскопленного Урана; Гомер же называл ее дочерью Зевса и Дионы³². Такое восприятие рождения богини положило начало развитию в эллинской религии двух разных ее ипостасей: Урании и Пандемос. Так, приблизительно в 80-е годы IV в. Платон, рассуждая о сущности Эрота, отмечал, что существуют две Афродиты: старшая, что без матери, дочь Урана, называется поэтому Небесной, а младшая, дочь Дионы и Зевса, именуется пошлой (в иных интерпретациях – «чувственной, низменной»)³³. Значительно позже Павсаний после упоминания двух древнейших деревянных статуй (ксоанов) Афродиты Урании и Пандемос в Фивах объяснял, что название «Небесная» дано богине в знак чистой любви, лишенной чувственных похотей, а «Всенародная» – в знак общения между полами³⁴.

Известный исследователь древнегреческой религии В. Буркерт, кажется, представил более ясное понимание Афродиты в двух главных ее ипостасях: «В IV в. мы находим Афродиту “расколовшейся надвое” – на возвышенную “небесную” любовь, Афродиту Уранию (Urania) и “общенародную”, Афродиту Pandemos, ведающую “низменной” половой жизнью, особенно проституцией. Оба прозвища Афродиты суть древние и распространенные культовые эпитеты, в которых, однако, исходно заключался иной смысл: “Небесная” – это финикийская Царица небес, “Pandemos” – буквально, та, которая охватывает «весь народ», являясь тем связующим началом и той силой взаимного притяжения, без которой не может существовать и никакое государство»³⁵.

До открытия Южного теменоса по отдельным посвященным надписям было известно, что Афродита, как ни в одном из северопонтийских городов, была наделена разными культовыми эпитетами: Сирия³⁶ и Апатура, предположительно

³² *Hesiod. Theog.* 176–206; *Hom. II. V.* 370. Например, в «Теогонии» Гесиода: «С самого было начала дано ей в удел и владенье / Между земными людьми и богами бессмертными вот что: / Девичий шепот любовный, улыбки, и смех, и обманы / Сладкая нега любви и пьянящая радость объятий» (*Hesiod. Theog.* 203–206; пер. В.В. Вересаева).

³³ *Plato. Symp.* 180 e, d.

³⁴ *Paus. IX.* 16. 3–4.

³⁵ Буркерт 2004, 259. Ср.: Simon 1998, 218–219; Scholtz 2003, 240–241; Demetriou 2010, 81–86.

³⁶ На граффито (Ἀφροδίτη Συρίη Μητρό – «Афродите Сирийской Метро (посвятила)» – обратили внимание многие ученые: Толстой 1953, 24–25, № 25; Jeffery 1961, 368, 25; Lazzarini 1976, 387; Русяева 1992, 104; Dubois 1996, 122; Alexandrescu Vianu 1997, 15–32. По-видимому, ольвиополиты знали о происхождении Афродиты Урании, получившей в итоге наиболее интенсивное развитие как в западной, так и в восточной частях Боспора Киммерийского (Alexandrescu Vianu 1997, 15–32; см. также с литературой и ср. Ustinova 1999, 29–53; Русяева 2001; 2005, 293–315; см. и ср. Graeves 2004).

отождествляемые с Уранией (V в.), Понтия и Гликеей (III в.), Эвплойя (II в.)³⁷. В Западном теменосе в Ольвии на протяжении второй половины VI–II в. существовало маленькое огражденное святилище позднеархаического времени Афродиты с периодически сменявшимся алтарем и именовавшееся, судя по двум маркировочным граффити, АВАТА АФРОΔΙΤΗΣ³⁸. В Борисфене был открыт теменос Афродиты с небольшим храмом, алтарем и каменной оградой³⁹. На основании одной находки в траншее, проложенной через территорию Западного теменоса еще в 1873 г.⁴⁰, предполагается, что во II в. в АВАТА был поставлен памятник Афродите Эвплойей Посидеем, сыном Посидея, известного своими посвящениями персонифицированному божеству Родос, Зевсу Атабирию, Афине Линдии и Ахиллу в Неаполе Скифском⁴¹. Если это так, то еще около середины II в. в Западном теменосе почитали Афродиту в ипостаси покровительницы мореплавания, что сближает ее с Афродитой Уранией и Афродитой Понтией⁴². В этом аспекте важно и то, что здесь ее святилище граничило с юга со святилищем Диоскуров – тоже покровителей и защитников мореплавателей⁴³.

В отличие от ранее известных, в основном разрозненных и разновременных сведений о культе Афродиты в Ольвии, в Южном теменосе впервые в этом полисе получено о нем сравнительно большое количество материалов. Основное место для точной идентификации занимают представленные здесь граффити – достоверное свидетельство связи этого сакрального участка с ее именем. До этого времени ни в одном районе Ольвии или Борисфена не было сконцентрировано столь большое количество посвящений Афродите. Более того, также впервые отчетливо проявляется культовая сущность хорошо известной в эллинском мире Афродиты Пандемос (Общенародной). Если только наша интерпретация граффито (Αφροδίτ) ης Δημῆς – «Афродиты Народной» верна, то ясно, что ольвиополиты именовали ее не точно по общеэллинскому культовому имени Пандемос, но все-таки близко к нему. Эта близость объясняется также и тем, что ее могли связывать и с предполагаемым эпитетом «Ночная». Важное значение в понимании такого аспекта богини любви является находка пинаки с изображением отдыхающей гетеры с кроталами в руках⁴⁴ и генитального сосуда с посвящением Афродите, который можно трактовать с двух точек зрения: как символическое напоминание о происхождении богини из отсеченных гениталий ее отца Урана либо вотив с мысленной просьбой о дарении мужской силы и зачатии ребенка⁴⁵.

Однако это только один из важных аспектов культа Афродиты Пандемос. Все больше при открытии ее святилищ проявляется связь Пандемос с политической и социальной жизнью отдельных полисов с древнейших времен. Прежде всего

³⁷ Подробнее с литературой см. Русяева 1992, 100–106; 2005, 296–299, 308.

³⁸ Русяева 2006б, 26–27; 2010, 72–73. Рис. 13, 2; 23, 12, 13.

³⁹ Назаров 2001; Крыжицкий 2001.

⁴⁰ IOSPE P. 168; Русяева 1992, 105; 2006а, 14.

⁴¹ IOSPE P. 670–672; Соломоник 1962, 32–44.

⁴² Русяева 2006б, 26. Рожденная в море дочь бога неба Урана Афродита Урания всегда была связана с небом и морем, наделялась в разных местах, как и в Ольвии, и более конкретными морскими функциями, в частности, Эвплойя, Лимения, Понтия (Nilsson 1976, 520–522; Demetriou 2010, 67–89).

⁴³ Русяева 1992, 116–119; 2006б, 22–23.

⁴⁴ Крапивина 2006, 195. Рис. 3.

⁴⁵ Согласно трактовке В. Буркерта, Афродите также были «присущи мужские гениталии» (Буркерт 2004, 254).

заслуживают особого внимания сведения Павсания о том, что поклонение Афродите Урании в Афинах было введено Эгеем, а Афродите Пандемос – его сыном Тесеем, «когда он свел всех афинян из сельских домов в один город»⁴⁶. Учитывая теснейшие связи Ольвии с главным культурным центром Эллады, можно в предварительном плане поставить вопрос: не был ли и ольвиополит Ангел тем героем, благодаря которому отдельные жители не только Борисфена, но и каких-то приольвийских поселений были переселены в Ольвию для дальнейшего укрепления города-полиса и его гражданской общины. На такое предположение наталкивает как привезенный из Афин и посвященный ему редкий сосуд, так и изображение на нем совы – символа мудрости. В таком случае эпиклеза «Народная» приобретает совсем иной смысл, как и Пандемос, повторим по В. Буркерту, «охватывает “весь народ”, являясь тем связующим началом и той силой взаимного притяжения, без которой не может существовать и никакое государство»⁴⁷.

В этой связи нужно отдать должное и В.В. Крапивиной, которая в тезисной форме определила полисное значение этой богини, выступающей «особенно в конце VI–IV вв. в сочетании с культом Гермеса в ипостаси покровителей семьи», что «не может не свидетельствовать о каких-то процессах, связанных с консолидацией полиса и как следствие – повышением роли семьи»⁴⁸. К сожалению, о времени сокращения территории Борисфена, – а совместно с этим и разрушения храма Афродиты, – полного или частичного прекращения жизни на многих поселениях Ольвийского полиса и переселении их жителей в город, а также в связи с этим о возможном синойкизме высказаны разные точки зрения, но в основном эта относительная дата сводится к первой четверти V в.⁴⁹ Как бы то ни было, но ясно, что в связи с какими-то событиями в Ольвийском полисе, по предварительным данным в конце VI – начале V в., были введены культы Афродиты Народной и героя Ангела, для почитания которых отвели участок на юго-восточной террасе над Гипанисом⁵⁰.

Следует также добавить, что на вопросы синойкизма в соотношении с учреждением культа Афродиты Пандемос в последнее время обращает внимание все больше исследователей, особенно после открытий на острове Кос остатков оригинального храма у моря Афродиты Пандамос и Понтии с уникальными постановлениями II в.⁵¹ Выше уже отмечалось, что в первой половине III в. ольвийский демос посвятил Афродите Гликее храм, алтарь и статуи⁵². В этом аспекте представляется важным именно то, что надпись была найдена в непосредственной

⁴⁶ Paus. I. 14. 7; 22. 3.

⁴⁷ Буркерт 2004, 259.

⁴⁸ Крапивина 2006, 197–198; ср. Крапивина 2010, 151.

⁴⁹ Подробнее с литературой см. и ср.: Виноградов 1989, 81 сл.; Крыжицкий и др. 1999, 92 сл.

⁵⁰ Эту дату предположительно можно растянуть на первую четверть этого века, поскольку уже традиционно датировка сосудов дается по материалам из Афинской агоры, и она, разумеется, не может абсолютно совпадать с найденной в Афинах: для доставки их в Ольвию, продажи и посвящения божествам, тем более, если оно происходило не синхронно с покупкой, требовалось больше времени.

⁵¹ Например, подробнее с литературой см. Dillon 1999, 63–80; Parker 2002, 143–160; Scholtz 2003, 233–234, 242; Pirenne-Delforge 2010, 3–16. Особенно впечатляют реконструкции позднеэллинистического Афродисиона на Косе (Rocco 2009, 599–612) и эпиграфические источники, свидетельствующие о слиянии разных функций Афродиты соответственно заимствованиям и представлениям жителей этого острова.

⁵² Раскопки Р.И. Ветштейн, 1955 г. См.: НО 69; Белецкий 1975, 98–102; Русяева 1992, 104–105.

близости к северу от Южного теменоса, в заполнении подвала первых веков нашей эры, куда явно была перенесена в испорченном виде после его разрушения. Эпитет Афродиты («Сладкая») соответствует сущности Афродиты Народной в одном из главных ее значений – богини чувственной любви. Поэтому храм и алтарь Гликейи (тем более от имени демоса) эллинистического времени целесообразно искать на территории Южного теменоса⁵³. Тот факт, что на Косе, с которым Ольвия поддерживала торговые связи в III–II вв., совместно с Пандамос в это время почиталась и Понтия, – по-видимому, требует сопоставления и дальнейшего изучения ольвийской Афродиты Понтии с Афродитой Демией и Гликеей.

В общем же приступить к детальному рассмотрению культа Афродиты в новооткрытом теменосе и развитию культа на протяжении многих веков предстоит уже после завершения всех работ и исследования найденных здесь археологических материалов в сопоставлении с политической и социальной обстановкой в Ольвии как времени его открытия, так и сооружения храмов. При этом все же можно сделать и сейчас один из главных выводов: как и в Афинах, в Ольвии Понтийской догетского периода существовало два святилища Афродиты: в Западном теменосе – близкое Урании, но только с алтарем, в Южном – Пандамос с разновременными храмами и алтарями.

Литература

1. *Белецкий А.А.* 1975: Греческие надписи Ольвии из раскопок 1950–1967 гг., хранящиеся в Киеве // *Ольвия* / С.Д. Крыжицкий (ред.). Киев, 92–117.
2. *Буркерт В.* 2004: Греческая религия: Архаика и классика. СПб.
3. *Виноградов Ю.А., Тохтасьев С.Р.* 1998: Новые посвятельные граффити из Мирмекия // *Hesperoboreus. Studia classica. Vol. 4. Fasc. 1. Petropoli*, 22–46.
4. *Виноградов Ю.Г.* 1989: Политическая история Ольвийского полиса VII–I вв. до н.э. М.
5. *Диатроптов П.Д.* 2001: Культ героев в античном Северном Причерноморье. М.
6. *Крапивина В.В.* 2002: Ботрос святилища Афродиты в Ольвии // БФ. Погребальные памятники и святилища / В.Ю. Зуев (ред.). Ч. 2. СПб.
7. *Крапивина В.В.* 2006: Новые данные о культе Афродиты в Ольвии // Северное Причерноморье в эпоху античности и средневековья. Памяти Н.П. Сорокиной / Д.В. Журавлев (ред.). М. (Труды ГИМ. 159), 188–198.
8. *Крапивина В.В.* 2007: Металлообрабатывающая мастерская в Ольвии и ее связь со святилищем Афродиты // БЧ. VIII, 188–194.
9. *Крапивина В.В.* 2012: Три мраморные статуэтки Афродиты из Ольвии // ДБ. 16, 239–246.
10. *Крыжицкий С.Д.* 2001: Храм Афродиты на Березани. Реконструкция // ВДИ. 1, 165–175.
11. *Крыжицкий С.Д., Русяева А.С., Крапивина В.В., Лейтунская Н.А., Скрягинская М.В., Анохин В.А.* 1999: Ольвия. Античное государство в Северном Причерноморье. Киев.
12. *Леви Е.И.* 1985: Ольвия. Город эпохи эллинизма. Л.
13. *Молев Е.А.* 2010: Боспорский город Китей. Симферополь–Керчь.
14. *Молева Н.В.* 1997: О культе Афродиты в Китейском святилище // Боспор и античный мир / С.К. Сизов (ред.). Нижний Новгород, 93–106.
15. *Молева Н.В.* 2002: Очерки сакральной жизни Боспора. Нижний Новгород.
16. *Назаров В.В.* 2001: Святилище Афродиты в Борисфене // ВДИ. 1, 154–165.
17. *Русяева А.С.* 1992: Религия и культы античной Ольвии. Киев.
18. *Русяева А.С.* 2001: Афродита Урания – патронесса милетско-понтийской колонизации // БФ: колонизация региона, формирование полисов, образование государства / В.Ю. Зуев (ред.). 1. СПб., 17–21.

⁵³ Косвенным подтверждением такого местонахождения являются найденные на другом участке (Р-19) – к северу от римской цитадели – фрагменты мраморных статуэток обнаженной Афродиты (Крапивина 2012, 239–245) и другие материалы, требующие специального изучения для взаимосвязи их с храмом Гликеи.

19. *Русяева А.С.* 2005: Религия понтийских эллинов в античную эпоху. Киев.
20. *Русяева А.С.* 2006а: Введение // Древнейший теменос Ольвии Понтийской. Симферополь (МАИЭТ. Suppl. 2), 7–15.
21. *Русяева А.С.* 2006б: Святилища и их структура // Древнейший теменос Ольвии Понтийской. Симферополь (МАИЭТ. Suppl. 2), 16–31.
22. *Русяева А.С.* 2010: Граффити Ольвии Понтийской. Симферополь (МАИЭТ. Suppl. 8).
23. *Русяева А.С., Костюк І.О.* 2010: Графіті на аттичних чорнолакових кіліках з Ольвії // Археологія. 2, 51–61.
24. *Соломоник Э.И.* 1962: Эпиграфические памятники Неаполя Скифского // НЭ. № 3, 32–44.
25. *Толстой И.И.* 1953: Греческие граффити древних городов Северного Причерноморья. М.–Л.
26. *Яйленко В.П.* 1980: Граффити Левки, Березани и Ольвии // ВДИ. 2, 72–99; 3, 75–116.
27. *Яйленко В.П.* 1982: Греческая колонизация VII–III вв. до н.э. М.
28. *Alexandrescu Vianu M.* 1997: Aphrodites orientales dans le bassin du Pont-Euxin // BCH. 121, 15–32.
29. *Birzescu Iu.* 2009: Drei Typen archaischer Reifenamphoren aus Milet // AA. 1, 121–134.
30. *Bruchmann C.F.H.* 1893: Epitheta deorum quae apud poetas Graecos leguntur. Lpz.
31. *Demetriou D.* 2010: Τῆς πάσης ναυτιλίας φύλαξ: Aphrodite and the Sea // Kernos. 23, 67–89.
32. *Dillon M.P.J.* 1999: Post-Nuptial. Sacrifices on Kos (Segre, ED 178) and Ancient Greek Marriage Rites // ZPE. 124, 63–80.
33. *Dubois L.* 1996: Inscriptions Grecques dialectales d'Olbia du Pont. Genève.
34. *Graeves A.M.* 2004: The Cult of Aphrodite in Miletos and its Colonies // Anatolian Studies. 54, 27–33.
35. *Herda A.* 2011: Burying a Sage: The Heroon of Thales in the Agora of Miletos. With Remarks on Some Other Excavated Heroa and on Cults and Graves of the Mythical Founders of the City // 2mes Rencontres d'archéologie de l'IFEA: Le mort dans la ville. Pratiques, contextes et impacts des inhumations intramuros en Anatolie, du début de l'âge du bronze à l'époque romaine / Olivier Henry (ed.). Istanbul, 67–122.
36. *Jeffery L.H.* 1961: The Local Scripts of Archaic Graece. Oxf.
37. *Krapivina V.V.* 2004: About the Sanctuary of Aphrodite of the V Century B.C. in Olbia // Aspects of Spiritual Life in South-East Europe Prehistory to Middle Ages. International Symposium. Summeries. Jasi, 35–37.
38. *Krapivina V.V.* 2010: New Data on the Significance of the Cult of Aphrodite in Olbia Pontica // Ancient Sacral Monuments in the Black Sea / E.K. Petropoulos, A.A. Maslennikov (eds). Thessaloniki, 148–151, 165–170.
39. *Lazzarini M.I.* 1976: Le formule delle dediche votive nella Grecia arcaica. Roma.
40. *Nilsson M.P.* 1976: Geschichte der griechischen Religion. Bd 1. München.
41. *Parker R.* 2002: The Cult of Aphrodite Pandamos and Pontia at Cos // Kykeon: Studies in Honour of H.S. Versnel / H.F.J. Horstmanshoff (ed.). Leiden, 143–160.
42. *Pirenne-Delforge V.* 2010: Flourishing Aphrodite: An Overview // Brill's Companion to Aphrodite / A.C. Smith, S. Pickup (eds.). Leiden–Boston, 3–16.
43. *Rocco G.* 2009: Note sul santuario di Afrodite Pandamos e Pontia a Kos // Scuola Archeologica Italiana di Atene. LXXXVII, ser. III. 9. T. I, 599–612.
44. *Scholtz A.* 2003: Aphrodite Pandemos at Naukratis // Greek, Roman and Byzantine Studies. 43, 231–142.
45. *Simon E.* 1998: Die Götter der Griechen. München.
46. *Ustinova Ju.* 1999: Supreme Gods of the Bosphoran Kingdom. Celestial Aphrodite and the Most High God. Leiden–Boston–Köln.

GRAFFITI FROM THE SOUTHERN TEMENOS OF OLBIA

Anna C. Rusyaeva

Dedicatory graffiti from the excavations of the Southern temenos in Olbia undoubtedly testify to the existence in the area not only of an Aphrodite's temenos but also a local hero Angelos' sanctuary synchronous with the earliest inscriptions. Unlike the previous evidence for the Aphrodite's cult in Olbia, all disparate and dating back to different periods, the Southern

temenos has for the time provided rather a large number of materials about that cult. In spite of the graffiti's fragmentary character it was possible to divide them into groups and to analyze some of them. Their paleography is basically in agreement with the sherds' relative dating. The majority of the graffiti belongs to the early Aphrodite's sanctuary. One of the graffiti is especially worth mentioning; it is (Ἀφροδίτης) Δημίους "(that) of People's Aphrodite" similar to Aphrodite Pandemos ("All People's Aphrodite") well known in the Hellenistic world. Given very close links between Olbia and Athens it is tentatively suggested that Ἀγγελος ἥρωος might have been the olbiopolite owing to whose wisdom not only some Boristhene inhabitants but also those of near-Olbia areas were relocated to Olbia for further strengthening the city-polis and its civil community. The sources enable us to assume that the pre-Gaetic town had two Aphrodite's sanctuaries, Ourania in the Western and Pandemos in the Southern temenos.

Keywords: Olbia Pontica, graffiti, Aphrodite's cult, Hero Angelos' cult.

Institute of Archaeology,
National Academy of Sciences of Ukraine,
Kiev, Ukraine
annmar@3g.ua

© 2015 г.

Вестник древней истории
2015, № 2, с. 40–55

А. А. Зедгенидзе

ВОПРОСЫ ОСВОЕНИЯ ХОРЫ ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО И ПРОБЛЕМА «ДРЕВНЕГО ХЕРСОНЕСА» СТРАБОНА

В статье рассматриваются некоторые взаимосвязанные проблемы изучения античной хоры Херсонеса: размежевание Гераклеийского полуострова и памятники Маячного полуострова («древний Херсонес» Страбона), где автор вела раскопки в 1985–1990 гг. Автор приходит к выводу, что гипотеза о двух этапах формирования хоры Херсонеса на Гераклеийском полуострове вполне обоснована.

Ключевые слова: историография Херсонеса Таврического, сельскохозяйственная территория античного полиса; пространственная организация полиса, город и хора.

В седьмой книге «Географии» Страбона (VII. 4. 2) сказано: «Если плыть дальше вдоль побережья, следует выдающийся в море на юг большой мыс, который составляет часть целого Херсонеса. На этом месте расположен город гераклейцев (колония гераклейцев на Понте), который также называется Херсонесом и отстоит, если плыть вдоль берегов, на 4400 стадий от Тираса. В городе есть святилище Девы (какого-то божества). В 100 стадиях перед городом находится мыс, названный по имени этого божества Парфением, с храмом божества и его статуей. Между городом и мысом 3 гавани. Затем следуют Древний Херсонес, лежащий в развалинах, и потом гавань с узким входом, где тавры (скиф-

Зедгенидзе Ангелина Андреевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, культурологии и политологии факультета философии, культуры и искусства Московского гуманитарного университета.